

Н. В. Берг

Севастопольский альбом Н. Берга

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Н11

Н. В. Берг
Н11 Севастопольский альбом Н. Берга / Н. В. Берг – М.: Книга по Требованию, 2024. – 58 с.

ISBN 978-5-458-05439-3

Во время Крымской войны (1853 – 1856) в Севастополе Николай Васильевич Берг служил сначала в 4-м казначейском отделении, заведя наградами, а потом состоял переводчиком при штабе главнокомандующего. Участвовал в сражении на Черной речке, жил на бастionах во время осады. В 1858 году были опубликованы его «Записки об осаде Севастополя» и «Севастопольский альбом», который представляет собой 37 рисунков с подробным описанием каждого на русском и французском языке.

ISBN 978-5-458-05439-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

5.

МИХАЙЛОНСКИЙ СОВОРЪ, НА ЮЖНОЙ СТОРОНѢ СЕВАСТОПОЛА.

Онъ стоитъ на первой половинѣ Елагинской улицы, если идти отъ Графской пристани по 4-му бакену. Въ этотъ соборѣ, во времъ осады, мы отыскали гравюры А. Мирзагова: Корелкова, Истомина и Накхимова, и всѣхъ офицеровъ, павшихъ на Севастополь. Соборъ пострадалъ очень мало отъ непріятельскихъ выстрѣловъ: въ него попала одна, и не дѣлъ болѣй и несколько ядеръ въ гранитныхъ основахъ; она не была извѣстна постройкой, и потому въ видѣ лѣса около главы. Онъ оставался тѣлько во все времена седы и посѣт. Только теперь поставлена крестъ. На право отъ небольшой новой часовни, примыкающей къ собору въ такомъ неподобающимъ, видна часть каменной баррикады, рѣдь машины повергъ улицы. Такихъ баррикад было устроено несколько. Въ разныи пункты города, на скатѣ вострѣя непріятеля. — Башни подѣлъ собора принадлежатъ Адмиралтейству; на нихъ были часы, которые выломаны Французыми.

5.

CATHÉDRALE DE St. MICHEL, CÔTÉ SUD DE SÉBASTOPOL.

Elle est bâtie dans la première moitié de la rue St-le Catherine lorsque l'on va de la Gralitskaya (port du comte) vers le bastion du Mat. C'est dans cette cathédrale que nous avons célébré pendant le siège un service funéraire pour trois de nos amiraux : Corniloff, Istomine et Nakhimoff, et pour tous les officiers tombés à Sébastopol. L'édifice a peu souffert du feu ennemi : il a été atteint seulement par une ou deux bombes, quelques boulets et des éclats d'obus. A celle époque il n'était pas même encore complètement terminé, c'est pourquoi l'on voit autour de la coupole des échauffourages qui sont restés intacts; depuis le siège, on a placé une croix sur la coupole. A gauche d'une petite chapelle, nouvellement bâtie, qui n'est pas même encore tout-à-fait terminée et qui touche à la cathédrale, on voit une partie d'une barricade de pierres enlaissées les unes sur les autres, et jetées en travers de la rue. D'autres barricades semblables avaient été élevées dans différentes parties de la ville, en cas de rencontre avec l'ennemi. La tour qui s'élève près de la cathédrale appartenait à l'amirauté. Elle portait une horloge, enlevée plus tard par les Français.

6.

ПАМЯТНИКЪ КАЗАРСКОМЪ.

Ramontazt-дѣятельнаго Казарсикъ, команда 18-ти-пушечныхъ бриговъ «Меркурий», «Грибоедовъ», и пропавшую гренадерскую роту, бывшаго Константинопольскаго призыва 14 мая (1829), на разсыпѣ, она утративъ всѣхъ гренадеръ корабель, изъ которыхъ два потъ же часъ устремились за немъ въ логово въ станъ властаря. Около опасася 110-ти-пушечный, портъ флагманъ Капитана-тапи, а другой 74-ти-пушечный. Казарсикъ, не видя никакой возможности уйти, собираетъ всенчай събрѣніе своихъ офицеровъ, на посѣтъ штурманский портупея первого предложилъ возвратиться на позулъ. Это было принято. Подомахъ запицавшися до крайности въ потолокъ, свалившись къ капитанъ-табуду судного, зажечь прѣйтъ-камеру, для чего и было уже приготовленъ пистолетъ и положено на платье. Сапога «Меркурий» reportera.

MONUMENT DE KAZARSKY.

Le capitaine-lieutenant Kazarsky, commandant le brick «Mercurie», de 18 canons, était en croisière près du détroit de Constantinople, pendant la campagne 1828 et 1829 contre les Turcs. Le 26 Mai (1829), à l'aube du jour, il aperçut plusieurs vaisseaux turcs; deux d'entre eux se mirent immédiatement à sa poursuite et parvinrent à le rejoindre. Un de ces vaisseaux était armé de 110 pièces et portait le pavillon du capitaine-pacha; l'autre armé de 74 pièces. Kazarsky, voyant l'impossibilité de fuir, réunit ses officiers et l'int conseil. L'un d'eux, le lieutenant Prokofieff, fut le premier qui proposa de faire sauter le brick. Cette proposition fut admise aussitôt. Toutefois, après avoir résolu de se défendre jusqu'au dernier moment, l'on courut aborder l'un des vaisseaux pour mettre le feu à la sainte Barbe. Dans ce but, un pistolet fut chargé et placé sur le cabestan. Le «Mercurie»

только от погонных выстрелов, но скоро был постаментъ въ два огна и съ ко-
рабемъ капитана-паша предложили ему сдаться. Казарский отвѣтъ отвелъ всемъ своимъ
артиллерию и ружьемъ. Завязалась перестрѣлка на смерть. «Меркурий», выдергивъ
трехъ-часовой, слѣдомъ первоый бой, и заставилъ противника удаляться. За этого
побѣду Казарский получилъ капитана 2-го ранга, Георгія 4-й степени и звание фан-
гель-адъютанта. Кромѣ того, ему въ время эпопеи назначена похвальная пенсіонъ,
состоющій изъ двоихъ жалованья. Казарский умеръ въ 1833 году, въ чинѣ капитана
1-го ранга, 36 лѣтъ отъ рода, и покороче въ Николаевѣ. Чрезъ годъ онъ постা-
вленъ памятникъ на Южной сторонѣ Севастополя, возделано отъ Грасской пристани, на
возвышенности южной, где устроено бульваръ, воссмію мѣсъ этого героя. Памятникъ
состоитъ изъ мѣстнаго камня. Базурукъ деревянъ трёхъярусный, вымѣтая изъ чугуна. Ба-
зейлонъ бронзовы. Въ оправѣ кѣсъ нашихъ видно лицо Казарского. Все это совершило-
сь только, только въ памятникахъ мѣстахъ неизчезающе пострадала рѣшетка, чѣмъ по-
казано въ рисункахъ.

7.

ВНУТРЕННОСТЬ ОФИЦЕРСКАГО БЛINDАГА ПА 5-ІІІ БАСТИОНА.

Это была небольшая подземная комната лейтенанта Маркова, въ которой едва
могло быть повернуться, но зато туда не проникали болѣи, такъ было тепло въ осен-
ніи и зимніе дни, когда на верху пронизывали вѣтры, вѣтеръ. Нарбю —
прокладъ хововъ, патроны пачка, погодокъ раскинутъ парусъ, чтобы не спалась
земля.

8.

ВНУТРЕННОСТЬ ОДНОГО УГЛА 4-го БАСТИОНА.

Это правый исходный уголъ, блокгаузъ въ внутренность подступашъ, отъ
которыхъ было до него въ то время, пачь и снимать растянутъ, — около 60-ти саженъ.
Внутри видно пѣсколько блиндажей и пороховой погребъ, самое большее настѣнъ. На

н'еу д'абордъ а supporter que le feu des longs bords, mais bienl t il se trouva plac  entre
deux leur, et du navire du capitaine-pacha ou lui crie de se rendre. Kazarsky r pondit ´ a
cette proposition par le feu de toute son artilleie et par une vive fusillade. Un combat
sanglant fut alors engag . Le «Mercurie» eut ´ soutenir une lutte int gale de trois heures et
for  l'ennemi ´ s'eloigner. Pour cette action d'eccl Kazarsky fut elev  au grade de capi-
taine de second rang, d cor  de l'ordre de Saint George de la 4-me classe, et nomm  aide-
de-camp de S. M. En outre, lui et son équipage reçurent une pension viag re, du double
des appointements individuels. Kazarsky est mort ´ l'age de 36 ans, en 1833, avec le
grade de capitaine de 1-er rang, et a  t  inhum  ´ Nicolskoff. Un an apr s, un monument
lui a  t  erig  sur le versant sud de la ville de Sébastopol, pr s de la «Grafstals prislane»,
(port du comte) sur un emplacement  lev , o  se trouve un boulevard qui porte le nom
du h ros. Il est fait d'une pierre blanche que l'on trouve dans l'entroit m me. La partie
sup rieure repr sente une ancienne tr『tine en fer de fonte. Les bas-reliefs sont en bronze.
L'un d'aux porte l'image de Kazarsky. Le tout a  t  parfaitement conserv . Il n'y a que la
grille qui ait souffert dans plus d'un endroit, ainsi qu'on peut le voir sur le dessin.

7.

INT RIEUR D'UN BLINDAGE D'OFFICIERS DU BASTION CENTRAL.

C'etait une petite chambre souterraine, habite par le lieutenant de marine Markoff.
On avait peine   s'y tourner, mais en revanche les hommes n'y p閙閞eraient point. Il faisait
chaud pendant les journées d'automne et d'hiver, tandis qu'il pleurait ou neigeait dehors.
A gauche est le lit du maître de l'appartement; ´ droite, un po le. Pour garantir la chambre
de la terre qui tombait d'en haut, on avait attach  une voile au plafond.

8.

INT RIEUR D'UN ANGLE DU BASTION DU MÂT.

C'est l'angle de droite, l'angle saillant, le plus expos  ´ l'attaque de l'ennemi, qui
n'en  tait eloign  que de 130 m tres au moment ou je m'occupais de ce croquis. On voit
dans l'int rieur l'entr e de quelques blindages et un magasin ´ poudre: c'est la partie

дальшем часы показывались орудия, прикрытые щитами. На правом фасаде также есть орудия, но их не видно за траверсами, только торчат бастины. На траверсах лежат заложенные мины, из-за которых стреляли штурмовые.

9.

ПОДЗЕМНАЯ КОМНАТА КАПИТАНА МЕЛЬНИКОВА

на 4-м этаже.

Это была комната, в которой находился руководитель бастиона, на глубине трех сажен. Стены, по причине сырости, были оббиты водяными и корарами, а на стенах пятой этажной смотровой. Наиболее, на пеурах, склонена кирпичная и каменная кладка.

10.

МЕСТО, ГДЕ РАНЕНЫ АДМИРАЛ КОРНИЛОВЪ, НА МАЛАХОВОМЪ КУРГАНѢ.
Оно было изолено от башни. Там, где оно упало, пораженный осколкомъ бомбы въ пятакъ частъ адмирала, выложилъ крепость изъ кирпича и бомбъ, который долго сохранился, почти до конца осады. У башни, напротивъ, стояла бывшая артиллерийская первая перевозка.

11.

КОНСТАНТИНОВСКАЯ БАТАРЕЯ.

На первомъ планѣ видна южная часть Константиновской батареи, съ нижней брустверной крѣпостью и флангомъ, засыпаныхъ землей и обложеныхъ съ вѣтру камнями. Константиновская батарея — на второмъ планѣ, за бухтой. Вѣдѣ, на градѣ гардкоута, вѣдѣлась часть, за которой спряталась пѣсколько бугровъ и между ними Канавинская.

la plus élevée du terrain. On voit sur le plan le plus reculé des pièces de canon abritées par leurs abris. Sur le même plan, à droite, se trouvent également des pièces dérobées aux regards par des traverses; on n'en voit grec que les écurvillons qui s'élèvent. Des sacs fourrés de terre et destinés à protéger les carabiniers à l'œuvre, reposent sur les traverses.

9.

CHAMBRE SOUTERRAINE DU BASTION DU MÂT.

HAUTEE PAR LE CAPITAINE MELNIKOFF.

C'était une niche allant à une des branches du couloir souterrain du bastion. Elle avait 6 mètres de profondeur. Les murs étaient recouverts de lapis de fougue comme moyen de préservatif contre l'humidité. La table portait constamment un samovar (houille) toujours bouillant. À gauche, on voit sur le poêle, qui n'atteint pas le plafond, les papier et les drapés du maître de l'appartement.

10.

ENDROIT À MALAKOFF OÙ FUT ATTEINT L'ADMIRAL KORNILOFF.

Cet endroit n'est pas éloigné de la tour de Malakoff. Une croix formée de bombes et de boulets avait été élevée à l'endroit où tomba l'amiral, blessé au bas-reveté par un éclat de bombe. Cette croix fut longtemps intacte; on la vit presque jusqu'à la fin du siège. Près du blindage, à droite, on posa à l'amiral son premier appareil.

11.

FORT CONSTANTIN.

Sur le premier plan on voit une petite partie de la batterie Nahimoff, avec un parapet peu élevé, composé de lassines et de grâtons recouverts de terre et enlourés de pierres à la base. Sur le second plan, derrière la baie, s'élève le fort Constantin. Dans le lointain, au bord de l'horizon, on voit un cap, qui abrite quelques baies, entre autres celle de Kaniesch.

12.

ДОМНИКЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА,
въ лагъръ на ИМЕРМАНЪ.

Это былъ небольшой каменный домикъ, служившій прѣзде постовой станицы по портъ съ Балаклавы въ Севастополь. По приѣздѣ въ Крымъ 4-го марта (въ 1854). въ этомъ домѣкѣ жилъ корпусный командиръ генералъ Данненбергъ. Этаѣ обдути-насса піята Никерманской битвы. Межъ этого днища, 23 октября, 1854, проходила колонна войскъ генерала Павлова, состоявшая изъ 6-ти полковъ, съ ихъ артиллерией; во время отступленія изъ колонны суждено было выплыть опять на этотъ деннѣ. — Въ по-слѣдствіе тутъ жилъ генералъ Липранди, командовавшій тогда 12-ю дивизіею. Въ маѣ наѣснѣ, 1855, перѣѣхалъ сюда главнокомандующій, кнѧзь Горчаковъ. Рядомъ съ до-микомъ, наѣтъ, напрѣкъ изъ плюти, подъ которымъ лизъ обѣжалъ въ жаркіе дни, выѣхать со своими аристократами. За этими наѣснѣ, видѣть домикъ въ два окна, гдѣ с'ѣѣвъ еще одна майонетка къ двухъ фенеткамъ: с'ѣѣвъ изъ плащака генерала Вро-цкаго. Видѣи, за горизонтомъ, показывалася большая панорама Главнаго мѣстѣства, кото-рый, видѣти съ отружающими ее палатками, изображенъ въ сѣризующемъ рисунѣ.

12.

МАISONNETTE DU COMMANDANT EN CHEF PRINCE GORTCHAKOFF,
située au camp sur les hauteurs d'IMERMANN.

C'etait une assez petite maison en pierre, qui avait jadis servi de relai de poste, sur la route de Belbek à Sébastopol. Après l'arrivée en Crimée du 4-ème corps, en 1854, elle avait été habitée par le général Dannenbergh, commandant du corps. C'est là que fut combiné le plan de la bataille d'Inkermann. Le 23 Octobre (4 Novembre) de l'année 1854, ce petit édifice vit défilé les colonnes du général Pavloff; elles complaient six régiments avec leur artillerie; mais, parmi ces colonnes, il y en avait peu qui fussent destinées à revoir encore la petite maisonnette. Plus tard elle fut habitée par le général Liprandi, qui commandait alors la 12-ème division. Le commandant en chef prince Gortchakoff y arriva au mois de Mai 1855. À gauche, tout près de la maison, on voit un auvent de brancharages sous lequel le prince dinait avec ses aides de camp pendant les chaleurs d'été. Derrière cet' auvent s'élève encore une maisonnette à deux fenêtres: c'est l'habitation du chef de l'Etat-major général. À droite, autre auvent, tente et calèche du général baron Vrassky. A l'horizon lointain on voit la grande tente de la chancellerie de l'Etat-major. Celle tente et celles qui l'entourent sont représentées sur la planche suivante.

13.

LES TENTES DE LA CHANCELLERIE DE L'ETAT-MAJOR
AU CAMP D'IMERMANN.

13.

ПАЛАТКИ ГЛАВНАГО ДЕЛЖУРСТВА ВЪ ЛАГЕРѢ
на ИМЕРМАНЪ.

Это были пять общирной гостинности палатки. Пространство между палатками наѣво и палатками напрѣкъ — была одна изъ главныхъ улицъ лагера. Въ первомъ большомъ палатѣ, поѣхавшись 4-е и 5-е отѣсненіи: во второй такъ же — 1-е, 2-е и 3-е. Между ними, въ палатѣ, которая выглядываетъ иѣ-за огорожа, работаютъ начальникъ 4-го отѣсненія, поѣхавшій изъ казармы. Въ фургонѣ хранятся ордена и разные цепи, принадлежащіи 4-му отѣсненію. Несколько палатъ — стоять денежный сундукъ,

C'etait le centre d'activité de l'Etat-major général. L'espace ménagé entre les tentes à droite et les tentes à gauche formait une des rues principales du camp. La première des tentes, qui était grande, contenait les 4-ème et 5-ème sections de la chancellerie de l'Etat-major. La seconde, de même dimension, contenait les 1-ère, 2-ème et 3-ème. Le chef de la 4-ème section, ou tout simplement le caissier, travaillait dans une autre tente, que vous pouvez encore distinguer entre celles que nous venons de mentionner, à demi masquée par

попъ особо боязният народът. Кругът — пакът солдатът, сътваренът и дължностът.
Она изъ пакъта напрасно оторвана срѣбъленъ деревъти и киростомъ, въ предъ
допърание отъ мари.

унъ фургонъ. Ce furgon renfermait des dÃ©corations et diffÃ©rents effets appartenant à la 4-ème section. Un peu plus loin, sous un arbre isolé, est un coffre contenant de l'argent. Tout autour sont disposées les tentes des officiers composant l'Etat-major. Une des tentes à droite est entourée d'arbres abattus et de broussailles, qui la protègent contre la chaleur.

14.

ИНКЕРМАНСКІЙ МАРКЪ, ИЛИ ТЕЛЕГРАФЪ.

Это одна изъ высотъ, въ верхъ отъ здания Главнаго штаба. Съ этого марка,
посредствомъ флаговъ, давали знать въ Главный штабъ, а также и на Южную сто-
рону, о движенинъ всприятъ. На вершинѣ билътъ заложенъ офицерътъ, кото-
рый смотрѣлъ за маркомъ.

14.

TELEGRAPHE D'INKERMANN.

Il était situÃ© sur un terrain élevé, à une verte de l'Etat-major gÃ©nÃ©ral. Au moyen de diffÃ©rents drapaux on informait, du haut de ce tÃ©lÃ©graphe, l'Etat-major et le collÃ© sud do la ville du mouvement de l'ennemi. Au bas de la montagne on voit blanchir les huttes des officiers spÃ©ciallement chargÃ©s du tÃ©lÃ©graphe.

15.

КАЗАЧИЙ БИВОАК НА МЕРЕКІЕВОЙ ГОРѢ, НЕБЕРДАКЪ 4-ГО АВГУСТА.

Здесь представлена часть нашего общего здания передъ башней на Чертановъ Рѣкѣ, именно часть казармы. Офисори Главнаго штаба, а также казаки и каза-
дары, прикомандированные къ штабу, стояли въпередъ. Каждый устроился какъ ужъ. Но могъ распорядиться пакътъ, ставить палатку. Казаки управляемы постъ
казармы, сдѣланыи въ пещъ, на которые ваджрананъ, бури и шинши. Эта
башня принадлежитъ пакътъ штаба 6-го корпуса, стоящаго на Моренію,
не поддающу отъ дороги въ Бахчисараи въ Севастополь и Балаклаву. На пер-
вомъ пакътъ ваджранъ таштасъ Попова, и възвѣ еро не замѣтъ въ ка-
зармъ пещъ.

15.

BIVOUAC DE COSAQUES SUR LE MONT MALENZIE, AVANT LA GRANDE BATAILLE DU 16 AOÛT.

On voit ici reprÃ©sentÃ©e une partie de notre camp commun avant la bataille de la Tcherniaia, notamment la partie cosaque. Les officiers de l'Etat-major gÃ©nÃ©ral, aussi bien que les cosaques et les gendarmes qui y étaient attachÃ©s, campaient ensemble. Chacun se casait à sa guise. Celui qui en avait les moyens établissait une tente. Les cosaques se mettaient à couvert sous des abris formés de lances recouvertes de manteaux de différentes espèces. Ce bivouac aboulissait à celles des tentes de l'Etat-major qui appartenaient au 6-ème corps, établi sur le mont Malensis, à peu de distance de la route qui mène de Bahchisueria à Sebastopol et à Balaklava. Sur le premier plan on voit le laranlass (équipage de voyage) du solnik (lieutenant cosaque) Popov, et, à gauche, l'abri qu'il s'était fait au moyen de piques de cosaques.

16.

МОСТЬ НА ЧЕРНОЙ РЕЧКЕ.

До открытия военных действий, через этот мост лежала дорога, по которой обыкновенно ходили из Бахчисара в Севастополь. Всюко, по сю сторону речки, стоял когда-то трактир, принадлежавший полковнику Ревельботу, в существовавший до конца 1854 года. Онь лаг на самому мосту и воевал с беглецами Француза. Кто не знает Pont de Trakir? Июна в самом оражении на Черной Речке называли они Combat de Trakir, хотя тогда уже не было тут никакого трактира. Кажется, часть его разобрали для статью подла въ основание баррикады, которую Французы устроили за мостом. Ее видно на рисунке. Тут же стоять въ стороны палатки. Вдаль бежали федоровки горы, на которых, въ четверг 4-го августа (1855), взорвалиши 12-и дивизии, подъ сапоги сильных карбоновых отвѣтей. Французы посыпали сорваными, пани подле утины тару, когда приткнули кирки, и занесли эти кирки. Эти пушки были: Азовский, Одесский и Уманский. Говорят, прежде этого моста было много земли въ развали фруктовыхъ деревьевъ. Теперь уплатили одни добольшие кустарники.

16.

ПОНТ СУР ЛА ТЧЕРНАЯ.

Avant le commencement des opérations militaires, la route de Bahchisarai à Sébastopol passait par ce pont. Uno hôtelier, qu'on y voyait encore à la fin de 1854, s'élevait jadis au delà de la rivière, à gauche. Ce bâtiment, propriété d'une dame Révelliotti, donna à ce pont son nom russe de Tracir (hôtellerie), nom qui fut adopté par les bulletins militaires de l'armée française. Qui ne connaît le pont de Trakir? Quelquefois même les Français nommaient l'affaire de la Tchernaya, le combat de Trakir, quoique l'hôtellerie n'exista plus à l'époque de la bataille. Il paraît certain qu'une partie de ses murs démolis a servi de base à la barricade construite par les Français derrière le pont. On peut voir celle barricade sur le dessin. La aussi étaient établies les tentes des vedettes. Dans le lointain on voit blanchir les monts Foutukinos, que notre 12-ème division escalada sous la mitraille pendant la bataille du 16 Août (1855). Les Français demandèrent plus tard quels régiments avaient osé braver ainsi leur feu, et noterent leurs noms. Ces régiments sont ceux d'Asoff, d'Odessa et de l'Ukraine. On dit qu'une riche régalation et un grand nombre d'arbres fruitiers croissaient autrefois aux alentours de ce pont; maintenant on n'y peut voir que do petits arbustes.

17.

МОСТЬ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ СЕВАСТОПОЛА НА СЪВЕРНУЮ.

Онъ былъ проведенъ отъ Николаевской батареи къ Михайловской. На первомъ плафѣ, справа, видна часть посадки.—Это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ шлюзовъ истоковъ, какъ-нибудь напоминаетъ для переправы въить, и построено чрезвычайно скоро: начать въ самыя послѣдніи числаѣ июня (1855) и кончитьъ въ половинѣ августа. 15-го августа, въ Успенскій день, послѣ обѣда, это освѣтили и открыли. Онь состоялъ изъ 6-ти участковъ, или 86-ти шлюзовъ, въ суммѣ 430 саженъ, и 20 саженъ пристаній. Покото было покрыто въ 3 сажени. Несмотря на сильное волнение, бывшее въ буряхъ 27-го августа, при нашемъ

ПОНТ ЭТАБЛИ ЭНТРЕ LE CÔTÉ SUD DE SÉRASTOPOL ET LA SÉVERNAIA.

Il partait du fort St. Nicolas pour aboutir au fort St. Michel, dont on voit une partie à droite, sur le premier plan. Ce pont, un des plus remarquables qui aient jamais été élevés sur des radeaux pour servir de passage aux troupes, avait été construit avec une vitesse extraordinaire. Commencé dans les derniers jours de Juillet (1855), il avait été terminé pour la mi-Août. Le 15 (27), jour de l'Assomption, il fut consacr , apr s la messe, par une c『remonie religieuse et le passage en fut ouvert à tout le monde. Il était compos  de six parties, ou de 86 radieux; il avait en tout 981 mètres de long, sur 6 mètres de large. En d p  du mouvement violent qui agita la baie le 27 Août (8 Septembre), lors de notre

отступления, мосты выдергивали переправу со склонов: по нему прошла 50-тысячес-
ная армия совершила благополучно. По окончании переправы, мосты горячие за-
воротили и лодки пригнули к берегу.

18.

ГЛАВНАЯ УЛИЦА ВЪ БАЛАКЛЯЕ.

Направо — прелестная балаклавская здания, налево — новое английское барачное.
Видна академия старого генеральского училища, которая вы zupełnie Медицентру соверши;
Ruiny zamku w Balaklawie. — Мавзолейный балаклавской брухты не видно за строениями
и мостами. Иль-за крыши показываются мати супров.

18.

PRINCIPALE RUE DE BALACLAVA.

À droite sont les anciens édifices de Balaklava, à gauche les nouvelles baraquess
anglaises. On voit dans le lointain les anciennes fortifications génoises, qui ont inspiré à
Mitskérich le beau sonnet: « Ruiny zamku w Balaklawie » (Ruines du château de Balaklava).
Les bâtiments situés du côté droit débordent à la rue la petite baie de Balaklava. Les
mats des navires s'élèvent derrière les toits.

19.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА АНГЛИЙСКОЙ АРМИИ.

Это была дюра генерала Бракера, на его хуторе, въ шести верстах отъ Се-
састополя, по портфель въ Балаклаву. Здесь живут, въ разное время, проф. главно-
командующий английской армии: Раган, Симпсон и Кодрингтон.

19.

GRAND QUARTIER GÉNÉRAL DE L'ARMÉE ANGLAISE.

C'était une maison de campagne du général Braker, située à 6 verstas de Sébastopol,
non loin de la route de Balaklava. Cette maison fut habitée, à des époques différentes,
par trois commandants en chef de l'armée anglaise: Regan, Simpson et Codrington.

20.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ.

Она была не подалеку отъ английской, въ первыхъ съ небольшими, на бугре,
вправо отъ дороги, еслиѣхать изъ Севастополя въ Балаклаву. Все, что видно на
рисункѣ, выстроено Французыми вновь. Погорелый — рухъ бульвара, обожженного
перевозами. Наглое поле флаголъ, небольшой деревянный домикъ маркиза Пениссы.
Онъ былъ весь выкрашенъ струпомъ красной, испачкана фундамента, оставшегося бѣ-
димъ. Сайдъ видеть каменный домикъ, где маркизъ обитаетъ. Этотъ домикъ болт-
ѣтъ, съ красной крышейъ. За него выступаетъ деревянная башенка, на которой

GRAND QUARTIER GÉNÉRAL DE L'ARMÉE FRANÇAISE.

Il était situé sur un terrain élevé à une petite distance du grand quartier général
anglais. En allant de Sébastopol à Balaklava, on l'arrête à sa droite. Tout ce qu'on voit
sur le dessin est nouvellement bâti par les Français. Au milieu, il y a une espèce de boule-
vard avec des arbres plantés d'un côté. A gauche, surmontée d'un drapeau, on voit la
petite maisonnette en bois du maréchal Pélissié. Elle avait été peinte en gris, tout entière, à
l'exception de la base qui était blanche. Un peu plus loin on en voit une autre en pierre:
elle est blanche avec un toit rouge. — C'est là que le maréchal d'Innai. Derrière celle

были часы, запечатанные Французами в Севастополе, на адмиралтейской башне.
Направо виден помеха лес, приближенных к маршуам. Всё эти домики большей частью были деревянные и одинакового строя. Много леса, по большую часть, могли ходить только приближенные к штабу наршала, и тут же постоянно рождались, кто жить до него пришло было. Древнее каменное здание напротив — это гладиус гауптвахта.

三

АНГЛІЙСКІЙ ІАТЕРЬ

Он отлучается от нашего только формой пакетом и т.п., что платят переданные съ барата. У Франчузов подъ Севастополем были точно таки же острогонечные платы, доставленныя соединеннымъ турецкимъ правительствомъ въ ноябрь 1854, въ числѣ 6 тысяч.

6

CAMP ANGELIS.

Il ne diffère du nôtre que par la forme de ses lentes qui, de plus et contrairement à notre usage, sont moulées avec des barques. Les Français avaient aussi devant Sébastopol des lentes pointues, euroties au nombre de 6 milles par le gouvernement turc ses alliés, en Novembre 1854.

5

ЖАХОВЪ КУРГАНЪ. Если смотреть съ южной стороны,

За бутгой, у самого берега, виден морской магазин, где, во время осады, были перевозочные пункты. Далее, наск с тойной показывается домина Корабельной и конец села Мархон — небольшая возвышенность, простирающаяся к Траншиям. Вокруг — ви его тянут независимые и предметы? Да, это сеть, тут санитарные пункты, который тащат другого столы Французов и который дает Пенсесе тяжелую грудога. Башни не видно, потому что она была из этого построена изнутри.

24

MANSON DE MAULKOEF VII DII MIDI

Derrière la baie on voit, tout près du rivage, des magasins maritimes. C'est là qu'on avait établi l'ambulance pendant le siège. On distingue plus loin, à demi retranchées par un mur, les maisonettes de Karabulnaïa, et enfin Malakoff même. C'est une assez petite élévation, traversée par des tranchées. Vous l'avez vu figurer si insignifiant et si modeste ? Oui, c'est bien ce même Malakoff qui coûta si cher aux Français et qui a valu à Pélissier son titre de due. On ne voit pas la tour, car elle était presque complètement rasée à celle énorme

३५

ОСТАТКИ ДОМА БЛАГОРОДНОГО СОБРАНІЯ.

Это был большой каменный дот, въ нѣсколькоъ шагахъ отъ граѣской пристани, занесшій собою правую сторону Екатерининской улицы. Здѣсь, во времена

ੴ

DÉBRIS DE LA MAISON DE L'ASSEMBLÉE DE LA NOBLESSE.

C'était une grande maison en pierre, située à quelques pas de la Gräfslada prislane. Elle était à droite et ourrait la rue S-je Cathérine. C'est là que pendant le siège juillet avait été établie l'ambulance juive.

осады, работали замечательный Протогор, со своими учениками. Посреди них в павильон зал, покрытый кровати для ампутационных. Сами же ампутации производились в комнатах налево, где два окна. Тут же, в уголок, вдаль, виден висячий колокол, съ бульваром и памятником Каверзного. Въ комнатѣ напротивъ тремъ двери она, покрытая проксуга для больныхъ и всегда пытавшія самовары. Рядомъ съ этой комнатой, въ скользкомъ дарже, виденъ остатки разбитой стены и ворота, которые вели на бульваръ. Домъ Собранія горѣлъ въ пожаръ 27-го и 28-го августа, и потогодь превратился въ уголь.

24.

ОСТАТКИ ДВОРЦА ГОСУДАРЫНИ ЕКАТЕРИНЫ.

Это былъ однокомнатный каменный домъ, на плоскости, между Грасской пристанью и Николаевской батареей. Во времена осады въ немъ помѣщалась госпитальная больница, уѣхавшая до посыпья цыпа, но при оставлении немъ Севастополя, отъ постепенного отъ дома. Болезненными развалины стояли долго грудой камней, граничные на рѣдко камни, выстроены изъ Северной стороны. Когда закидали мѣръ, эта первая масса камней отмыта: Французы пристроили къ остаткамъ дополнительную рѣвю балагана, где занялось у нихъ кафе restaurant, удобное и выгодное заседание въ чайномъ флигелѣ отъ пристани. Все, что привозилось изъ Грасской, — передъ тогъ какъ привозятъ дальше. Тутъ угощались зачастую и наши матросы и солдаты, привозимые съ Северной стороны. Хозяинъ выходилъ на крыльце и безжалостно избивалъ ихъ руки. Посреди балагана, между, видеть неизѣданными досками стѣны четырехугольника: это остатки каменного балкона, привозимаго въ дому. На него въходили съ другой стороны, по ступенькамъ. Но преселъ, въ которомъ главный входъ, былъ саженъ, изнутри двора.

RESTES DU PALAIS DE L'IMPÉRATRICE CATHERINE.

24.

C'etait une maison à un étage. Elle était située entre la Grasckai pristane et le fort St. Nicolas. On y avait établi l'hôpital à l'époque du siège. Celle maison s'était conservée jusqu'au dernier jour, mais elle souffrit de l'incendie quand nous abandonnâmes Sébastopol. On y vit longtemps de tristes ruines, formées par des tas de pierres annoncées, et souvent atteintes par le feu que nous entretenions nous-mêmes sur la Sévernaïa. Quand la paix fut conclue, celle masse morte s'anima d'une nouvelle vie. Les Français ajoutèrent aux débris de celle maison une espèce de baraque, où ils établirent un café restaurant, édifice luxueux et commode, grâce au voisinage du port. L'attention de tous ceux qui abordaient était aussitôt attirée par l'enseigne allumante qui frappait leurs regards. C'est dans ce café que furent hébergés plus d'une fois nos matelots et nos soldats, qui arrivaient de la Svernaïa. L'hôte se montrait sur le seuil de sa porte, et d'un geste silencieux de la main il les invitait à entrer. Au milieu de la baraque, en bas, on voit un pan de mur carré, laissé à découvert; il était d'une taïble grise: c'est le reste d'un petit balcon en pierre, qui aboutissait à la maison. On y montait des deux côtés par des escaliers. Mais l'autre côté dans l'intérieur de la cour. Mais l'autre côté dans l'intérieur de la cour.

25.

ЕКАТЕРИНСКАЯ УЛИЦА.

Это, можно сказать, сердечка улицы. Всю видна развалины дома Красильщика, где в начале 1855 года, на верхнем ярусе, жил гравер Остен-Сакен. Всюду появлялись мраморные лавки и изысканные витрины Севастопольской кондитерской Морана, пять раз пролегая деревя. Напротив — гостиница Шеллер, немецкого дядька господина Томаса. За ней, большой двухэтажный домъ: это охота лаки Карамзина. На верху, занавесъ въ витринѣ пантеона,— это храмъ Св. Петра и Павла.

25.

RUE CATHERINE.

Le dessin repré sente le milieu de la rue. A gauche on voit les ruines de la maison Krasilnikof, dont le comte Osten-Saken habitait, en 1855, l'étage supérieur. On trouvait au rez-de-chaussée des boutiques carabinas et le magasin du confiseur Johann: c'est celui qui est établi vis-à-vis d'un arbre; il n'y avait pas un habitant de Sébastopol qui ne le connaît. A droite est l'habellerie de Schneider; un peu plus loin celle de Thomas, derrière laquelle s'élève une grande maison à deux étages, où se trouvent aussi des boutiques de Carabinas. Plus haut on voit un édifice qui rappelle le Panthéon: c'est le temple de St. Pierre et St. Paul.

26.

ОСТАТКИ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ТЕАТРА.

Против Екатерининской улицы до конца, вы встрѣтили это зданіе. Театръ съмно погорѣлъ еще во время осады: оно стоять едва не рядомъ съ 4-мъ бастиономъ, который находился въ правой сторонѣ, на возвышенности, где прежде былъ бульваръ. По изводамъ, здѣсь было концертъ отъ шутерныхъ пушкъ, лафетныхъ залѣсъ рогами, и для того были вырыты въ болу трампли, въ которыи спускались, не доходя до театра сажень 200.

26.

DÉBRIS DU THÉÂTRE DE SÉBASTOPOL.

Vous trouvez ce bâtiment au bout de la rue St. Catherine. Déjà pendant le siège il avait beaucoup souffert, car il était voisin du bastion du Mat, qui se trouvait sis sur un terrain élevé, occupé jadis par un boulevard. Les balles qui pleuvaient de toutes parts rendaient impossible le passage de la place publique vis-à-vis le théâtre. Pour parer à cet inconvenant, on avait creusé une tranchée de côté. La descente qui y menait était à une distance de 436 mètres du théâtre.

27.

ЧЕТВЕРТЫЙ БАСТИОНЪ

съ западной стороны.

Кто поверитъ, что это остатки того непримитивного 4-го бастиона, который выдергивали остатки въ продолжение столетий Weissenbergs, и вынуждали ее соединить до конца? Неприятель никогда не переступилъ его парapетовъ, хотя на него,

25.

RUE CATHERINE.

Le dessin repré sente le milieu de la rue. A gauche on voit les ruines de la maison Krasilnikof, dont le comte Osten-Saken habitait, en 1855, l'étage supérieur. On trouvait au rez-de-chaussée des boutiques carabinas et le magasin du confiseur Johann: c'est celui qui est établi vis-à-vis d'un arbre; il n'y avait pas un habitant de Sébastopol qui ne le connaît. A droite est l'habellerie de Schneider; un peu plus loin celle de Thomas, derrière laquelle s'élève une grande maison à deux étages, où se trouvent aussi des boutiques de Carabinas. Plus haut on voit un édifice qui rappelle le Panthéon: c'est le temple de St. Pierre et St. Paul.

26.

DÉBRIS DU THÉÂTRE DE SÉBASTOPOL.

Vous trouvez ce bâtiment au bout de la rue St. Catherine. Déjà pendant le siège il avait beaucoup souffert, car il était voisin du bastion du Mat, qui se trouvait sis sur un terrain élevé, occupé jadis par un boulevard. Les balles qui pleuvaient de toutes parts rendaient impossible le passage de la place publique vis-à-vis le théâtre. Pour parer à cet inconvenant, on avait creusé une tranchée de côté. La descente qui y menait était à une distance de 436 mètres du théâtre.

27.

BASTION DU MAT VU DU CÔTÉ DE L'ENNEMI.

Après la conclusion de la paix.

Croirait-on que ce soient là les débris de cet inhondable bastion du Mat, qui soutint un siège de quelques mois et le soutint avec gloire jusqu'au dernier moment? Les ennemis n'en franchirent jamais les parapets, bien qu'il eût été fixé pendant près